

«УТВЕРЖДАЮ»

И. о. Первого проректора
федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Московский педагогический
государственный университет»
(МПГУ)
доктор географических наук,
профессор, академик РАО

В. П. Дронов
« 10 » 2025 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ) – о диссертации Служаевой Ольги Олеговны «Творчество А.М. Добролюбова 1903–1911 гг.: генезис, поэтика, проблемы атрибуции» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)

Диссертационное сочинение О.О. Служаевой посвящено теме, **актуальность** которой определяется особенностями творчества писателя в контексте символистской эпохи. Символизму отдали дань многие поэты и писатели рубежа XIX–XX вв. Среди них – А.М. Добролюбов, надолго не задержавшийся в рамках этого течения и вскоре после издания первого сборника сосредоточившийся «на деятельности, направленной на преодоление символизма» (с.28 дисс.), но оставивший наследие, преломившее в себе самые характерные его черты, и при этом сумевший не связывать себя путами какой-либо стандартизированной эстетической модели. Методология данного диссертационного исследования основана на выявлении в изучаемых

произведениях Добролюбова черт символистской поэтики и того, что отличает их от подобной эстетической модели. Вкупе со скрупулёзным установлением литературных и фольклорных источников произведений Добролюбова, а также проведённой атрибуцией текстов духовных песен его и общины, носившей имя Добролюбова (на основе архивных разысканий), диссертация О.О. Служаевой представляет пример фундаментального исследования целой эпохи в литературном развитии России, что позволяет, без всякого сомнения, говорить о *научной новизне* данной работы. Научная ценность её заключается ещё и в том, что исследователь выделяет в произведениях Добролюбова основополагающий концепт, в котором концентрированно выразился авторский взгляд на мир, особенности его художественного языка – «книга», «книга невидимая» (сборник «Из книги невидимой»).

Всё это позволило О.О. Служаевой чётко сформулировать *цели* работы – установить литературные и фольклорные источники произведений Добролюбова, их связь с религиозно-философскими взглядами автора, выявить символическую структуру исследуемых объектов, а также определить пути достижения поставленных целей через исследование источников, поэтики, жанрового своеобразия изучаемых произведений.

Отбор материала для исследования отражает приоритет автора диссертации – глубоко и всесторонне изучить третью книгу Добролюбова («Из книги невидимой») как итог его духовных исканий и переход к сочинению духовных песен. При этом приведённый в диссертации обширный историко-литературный контекст изучаемых произведений создаёт комплексную картину процессов, происходивших в литературе и обществе того времени. Этим определяется и *структура* диссертации.

Во Введении обоснованы выбор темы работы, ее актуальность, научная новизна, дан обзор прижизненных публикаций сборников Добролюбова, представлена история их изучения, отражающая степень освоенности проблемы, приведена научная литература о русском символизме и религиозных течениях начала XX в., дана характеристика архивных

материалов, лежащих в основе исследования. Указаны предмет, объект, материал исследования, четко сформулированы его теоретическая и практическая значимость, представлены методологическая, теоретическая и историко-литературная основы диссертации. Введение содержит также основные положения, выносимые на защиту, и сведения об апробации исследования. Практическая значимость исследования состоит в том, что собранные автором материалы и полученные результаты могут быть использованы для подготовки учебных программ, посвященных литературе русского символизма и проблеме взаимодействия литературы и фольклора, для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей, для подготовки трудов по истории русской литературы XX в., составления поэтических антологий и подготовки научных комментариев к ним.

Глава 1. *«Творчество А.М. Добролюбова 1890-х–1900-х гг. и особенности его религиозных взглядов»* состоит из трёх параграфов (1.1. Биографическая канва жизни А.М. Добролюбова в 1890-х–1900-х гг. 1.2. Религиозно-философские идеи А.М. Добролюбова. История общины добролюбовцев. 1.3. Образ поэта в рецепции современников) и посвящена изучению биографической основы творчества данного художника, тем факторам, которые повлияли на формирование его религиозно-философских взглядов (отмечается особая роль отца и родной сестры Марии, ставших примером подвижничества на избранном поприще, роль гимназического и университетского окружения, увлечение народным стилем, народной поэзией, подтолкнувшее на путь странствий, ухода в народную жизнь); тем обстоятельствам, которые способствовали появлению общины его последователей (выводы об этом делаются на основе архивных материалов, в частности, епархиальных рапортов, отражающих отношение церкви к сектантству, воспоминаний, писем последователей), даются характеристики последователям не только из крестьянской, но и из интеллигентской среды, отмечаются сходства и различия религиозных воззрений общины Добролюбова с толстовцами, хлыстами и представителями других

неофициальных религиозных течений, даётся подробное описание догматов вероучения Добролюбова. В этой главе также анализируется вторичная мифология, которая сложилась вокруг него в среде символистов и единомышленников из простого народа – как проекция его личностных особенностей и творческого потенциала, как «литературный извод мифа о святом страннике» (с. 66 дисс.), отказавшемся от богатства, «роскошных условий жизни» (с.74 дисс.) ради праведной жизни. Особый акцент делается на характеристике мифов, в которых его личность приобретает магические черты сказочного героя, способного понимать язык животных, обладать особой силой взгляда (68–72 дисс.). Можем сделать вывод о том, что собранный и проанализированный в первой главе обширный биографический, историко-литературный, документальный и мемуарный материал помог О.О. Служаевой раскрыть условия и обстоятельства появления в русской поэзии и русской общественной жизни автора, в творчестве которого основополагающую роль сыграло его тяготение к народной жизни, знакомство с фольклором, способность создать и прожить в своей реальной жизни систему воззрений на мир, впечатлявшую и его единомышленников из народа, и его интеллигентских соратников.

Глава 2 *«Генезис и поэтика сборника “Из книги невидимой”»* состоит из четырёх параграфов (2.1. Творческая история «Из книги невидимой. 2.2. Литературные источники третьей книги А.М. Добролюбова. 2.3. Жанровая структура сборника. 2.4. Образ книги в третьем сборнике А. Добролюбова). В ней представлена история создания сборника «Из книги невидимой», сложности и перипетии корректуры и сроков его публикации, сравнивается структура изданного сборника с рукописным вариантом, даётся характеристика авторских жанровых указаний произведений в печатном варианте и рукописном, то же – в отношении эпиграфов и отдельных фрагментов сборника. В этом же параграфе дана характеристика сборника Добролюбова «Мои вечные спутники». Отмеченные О.О. Служаевой подробности генезиса и поэтики данных сборников оправданы, т.к. позволяют

увидеть общие принципы работы Добролюбова со словом, его стремление к «сложно структурированным разножанровым единствам» (с. 94 дисс.), его тяготение к циклам, отсылки к другим авторам, к Священным текстам, что, в свою очередь, раскрывает широкий диапазон трактовок его личности и творчества – от того, кто «перешел границу художественного и воссоздал в жизни идеалы символизма, связанные со стремлением к теургической эстетике бытия» (с. 94 дисс.), до того, кто своей книгой спорил с символистами, а заодно, с Толстым и его последователями (с. 101 дисс.).

В вопросе о литературных источниках третьей книги А.М. Добролюбова автор диссертации обращается к идее исследователей об особой природе его книги, основанной на соединении литературного и внелитературного рядов, поэтического и прозаического текстов в ней, на наличии «объединяющего все фрагменты макросюжета», что могло стать важным условием формирования базового концепта творчества Добролюбова – «книги», «книги невидимой», как бы ненаписанной книги, но существующей в «модуляциях» основных лирических тем и создающих целостный образ мира поэта (с. 102–104 дисс.). Характеризуя жанровую специфику «Из книги невидимой» как разностилевое лиро-эпическое единство, диссертант обоснованно прибегает к использованию в анализе терминов «лирический субъект» и «нарратор»/«повествователь», призванных показать и определённое отсутствие жанрового единства как субстантивного качества «книги невидимой», и неотрывность друг от друга указанных противоположных начал, ответственных либо за передачу чувств (лирический субъект), либо за событийную составляющую «книги» и за выражение авторской позиции (нарратор/повествователь). О.О. Служаева убедительно показывает, что именно последнее – наличие нарратора, позволяющего передать позицию авторского «я» (в публицистических текстах, личных письмах) по вопросам философского характера, вопросам искусства, отличает этот сборник Добролюбова от символистских опытов подобного рода и утверждает его как явление уникальное, не укладывающееся в рамки символизма.

Немалую долю, по мнению исследователя, в эту уникальность вносят литературные источники и труды философов, на которые ориентировался Добролюбов (Ф. Ницше, Франциск Ассизский, М. Метерлинк, книги Священного писания, ряд книг неизвестных авторов) по близости исповедуемых мыслей, представлений, чувств – превосходство простой жизни, скромность, критическое отношение к миру образованных, странничество, искренность чувств, близость к миру природы, к животным, обретение особого языка, способного стать адекватной формой выражения духовного состояния человека (с. 112 дисс.), представленного молчанием, «молчаливой беседой» как условием божественного откровения, мистического общения. Подробная характеристика указанных литературных источников, трудов философов, книг Священного писания дала возможность О.О. Служаевой максимально полно раскрыть жанровую специфику третьей книги Добролюбова, определить её роль в творческой биографии автора.

Эту же задачу решает и третий параграф второй главы, посвящённый жанровой структуре данного сборника, где предметом анализа стала характеристика разделов книги, принципов их озаглавливания; даётся характеристика магистрального сюжета, объединяющего разножанровые тексты, за которым стоит идея духовного пути лирического субъекта, определяется роль и место жанрообразующих элементов исповеди, проповеди, молитвы, притчи, духовной песни, восходящей к хлыстовскому распевцу, видений. Органичность этих разножанровых начал творчеству Добролюбова диссертант объясняет высокой долей биографизма в его произведениях, стремлением к проповедованию нового учения, открывающего путь к Богу, нелюбовью к многословию, пристрастием к символическим образам (корабля как общины, путешествия на корабле в бурю; реки как священного учения, пустыни как духовной чистоты), эсхатологическим мотивам и пророчествам, видениям сверхъестественных сил.

Не менее органичным оказывается включение в третью книгу Добролюбова фольклорных жанров, связанных с аграрными обрядами –

причитания, заплачки (при заламывании берёзы на Троицу), заговоры (пастушеский заговор), народных образов (образ матери-земли). Охарактеризована также роль в книге изобразительно-выразительных средств, свойственных народному сознанию – эпитетов, фольклорных оборотов, лексических и синтаксических конструкций. Особое внимание исследователь обращает на наджанровую категорию фрагмента, даёт определение фрагмента и анализирует произведения Добролюбова с избранной методологической позиции, согласно которой фрагментом в сборнике может стать любое произведение или любые его части, включая цитаты, эпиграфы и т.д., но, объединённые лейтмотивами в рамках цикла, фрагменты выражают единое чувство лирического субъекта. Можем отметить это как дополнительную важную характеристику авторского художественного метода Добролюбова.

Четвёртый параграф второй главы можем расценивать как определённый итог аналитической работы, предпринятой выше, т.к. здесь сам сборник «Из книги невидимой» рассматривается «в качестве самостоятельного фрагмента целого» (с. 156 дисс.), очертания которого реализуются в разных структурных слоях сборника – заглавии, названии раздела, источнике эпиграфа, в текстах произведений. О.О. Служаевой удалось раскрыть механизм создания образа книги как многозначного символа, сближающего её с самим Евангелием и другими священными книгами. Также ей удалось доказать, что «книга в сборнике постоянно проявляет себя как действующая и организующая художественный мир структура» (с. 164 дисс.). Таким образом, использование концепта «книга» как инструмента анализа символической природы образов, мотивов и других реалий сборника «Из книги невидимой» считаем абсолютно оправданным.

Глава 3. *«Духовные песни Александра Добролюбова: источники и вопросы атрибуции»* состоит из пяти параграфов (3.1. Круг песнопений добролюбовцев. 3.2. Проблема авторства духовных песен добролюбовцев. 3.3. Структура духовных песен. 3.4. Лирический сюжет и субъектно-объектная организация духовных песен А.М. Добролюбова. 3.5. Художественный язык

духовных песен) и представляет композиционное кольцо диссертации относительно первой главы, где устанавливались условия, факторы и обстоятельства появления в русской литературе и русской жизни поэта и писателя, не укладывавшегося ни в какие привычные рамки представителя той или иной социальной среды. В третьей главе внимание диссертанта, напротив, направлено на последователей Добролюбова, закрепивших в сознании будущих поколений отношение к духовной песне как пути восхождения к Богу и использовавших её как возможность передать основные принципы учения Добролюбова. В первом параграфе этой главы отмечается, что нетрепетное, вполне халатное отношение Добролюбова к «книге видимой», в отличие от «книги невидимой», определило судьбу многих его произведений, многое было утрачено. Анализ духовных песен последователей показал, что в них находит продолжение «прославление основных практик учения Добролюбова» (с. 181 дисс.), обнаруживает себя усиление приёмов фольклоризации. Как отдельная выделяется проблема авторства духовных песен добролюбовцев (во втором параграфе третьей главы), в связи с чем даётся определение жанра «духовной песни», обзор научных трудов, посвящённых этой проблеме, выделяется основной признак – ориентация на поэтику и образный строй народной песни, что влечёт за собой «уход» песни в народ и утрату фиксации авторства. Благодаря применению текстологического метода исследования – сравнению текстов песен, записанных в разное время от разных людей – О.О. Служаевой удалось установить авторство произведений Добролюбова (26 песен) и его последователей, что соответствует поставленным целям и задачам диссертации. Среди важных критериев авторства Добролюбова – упоминание в разных вариантах песен «мгновения», присутствие мотива страдания лирического субъекта, мотива молчания, наличие образа книги, образа ступеней как символа пути души человека к Богу, антитезы видимого/невидимого, внешнего/внутреннего и т. д., использование параллелизма как стилистического приёма.

Образной структуре и художественному языку духовных песен Добролюбова, влиянию на них фольклорных и книжных источников, особенностям субъектно-объектных отношений посвящены три завершающих параграфа третьей главы: анализируются композиционные формы духовного стиха (монолог, диалог, описательно-повествовательная часть, припев), его аксиологическая тематика, лирический сюжет о пути человека к Богу, приёмы, характерные для народных песен и фольклора в целом; отмечается не очень высокая, по сравнению с символизмом, активность лирического субъекта, приводятся аллюзии на текст Библии, примеры использования церковнославянизмов и разговорной лексики.

В Заключении подводятся итоги исследования, отмечается неразрывность богоискательства Добролюбова и его интереса к народному творчеству, народной вере и народной культуре в целом, что определило уникальность его творческого пути от ранних символистских предпочтений до основателя религиозного учения, отрицавшего книжную культуру и современное искусство. Доказывается, что сборник «Из книги невидимой» был создан на пересечении христианского учения, народной культуры и книжной культуры, что он несёт в себе черты символистской эстетики и черты, отличающие её от символизма. Утверждается, что концепт «книга» является сюжетостроительным в сборнике и отражает ценностную позицию автора, нашедшую своё продолжение в духовной практике последователей Добролюбова.

Список литературы, включающий 413 наименований исследований и 38 наименований архивных источников, свидетельствует о серьёзной теоретической и историко-литературной базе исследования, широкой общекультурной подготовке диссертанта.

Диссертационное исследование О.О. Служаевой рассматривает творчество А.М. Добролюбова с точки зрения чётко сформулированных теоретических и методологических позиций. Оно вносит *теоретический вклад* в проблему исследования генезиса, поэтики, вопросов атрибуции

произведений Добролюбова, а также его последователей. Опыт анализа произведений, созданных на пересечении разных типов культуры (религиозной/светской, устной/книжной и т.д.), может использоваться для наблюдений над иными авторами и их произведениями, содержащими в себе указанные признаки.

Материал и выводы работы имеют *практическое значение* и могут быть использованы в практике преподавания истории русской литературы, в специальных курсах, посвященных проблемам исторической изменчивости литературных форм, при подготовке научного комментария к публикации исследуемого материала.

Как и любое серьезное исследование, рассматривающее значительный пласт произведений, диссертация О.О. Служаевой вызывает определенные замечания.

1. Название первого параграфа первой главы не вполне соответствует содержанию этого параграфа, которое оказывается шире и фундаментальнее мало к чему обязывающего определения «канва жизни», предполагающего биографический очерк без увязки с вопросами творчества, а между тем в параграфе речь идёт не только о фактологии жизни, но и даются характеристики догматов вероучения Добролюбова, анализируются мифы о его личности, по своей легендарности сравнимой со святыми. Не точнее ли было бы назвать этот параграф так: «Биографические основания творчества А.М. Добролюбова»?
2. Анализируя мифы, которые сложились вокруг Добролюбова в интеллигентской среде и в крестьянской среде (с. 74 дисс.), О.О. Служаева не упоминает фундаментальный труд, созданный коллективом учёных ИРЛИ РАН «Легенды и мифы о Пушкине» (СПб., 1995), посвящённый изучению механизмов мифопорождения на уровне творческого самосознания поэта, на уровне его биографии, идущих от фольклорного сознания, обывательского сознания, профессионально-писательского сознания. Автор диссертации проделала большую работу по анализу

мифов, сложившихся вокруг Добролюбова, но нелишне было бы соотнести этот анализ с уже накопившимся в этой сфере подходом. Особенно это было бы важно в связи с тем, что Добролюбов, его личность и творчество, стали образцом мифопорождения в контексте культуры модернизма, трансформирующей само понятие миропорядка как вечного закона космоса, традиции. Представляется, что его творчество – это попытка проделать обратный путь от культуры модернизма, в которой миропорядок поколеблен, к воссозданию миропорядка на основе его религиозно-философских воззрений. Частично об этом говорится на с. 96 дисс., но в связи с общими вопросами символизма.

3. В положениях, выносимых на защиту, в пункте два утверждается, что сборник «Из книги невидимой» обладает формальными, структурными, концептуальными, языковыми чертами символистской книги, однако жанровое своеобразие сборника и отрицание лирическим субъектом современного искусства не позволяют однозначно причислить сборник к корпусу символистских книг (с. 22 дисс.). Возникает противоречие, требующее разъяснений: разве понятие «жанровое своеобразие» не вбирает в себя вышеперечисленные черты любой книги, не только символистской? А наличие в сборнике таких жанровых составляющих, как исповедь, притча, молитва, видение, духовная песня однозначно маркируют сборник как полемический по отношению к символизму (с. 155 дисс.)? Тем более что сами символисты считали творчество Добролюбова новым этапом развития символизма (с. 260–261 дисс.).
4. Символический потенциал концепта «книга» в диссертации описан не как тождество, но как приближение к Священному писанию (с. 157), как путь к непосредственному общению с Богом. Осуществив подобную авторскую рефлексию над этим концептом, продемонстрировав читателю его возможности, Добролюбов «отказался от него как невозможного для себя» (с. 177 дисс.). Можно ли расценивать последовавший за этим тезисом анализ духовных песен в третьей главе как свидетельство принятия им

более мирского, более жизненного пути богоискательства, доступного простому слушателю и исполнителю его песен и песен его последователей? Такая мысль напрашивается, но она не получила чёткого изложения в выводах диссертации.

Все перечисленные замечания носят частный характер и не отменяют общей положительной оценки диссертации. Положения, вынесенные диссертантом на защиту, аргументированы детальным анализом текстов, задачи работы выполнены, цель достигнута, результаты работы будут востребованы литературоведами, лингвистами, культурологами, обращающимися к разным этапам развития русской литературы.

Публикации и автореферат отражают основное содержание диссертации.

Диссертация Служаевой Ольги Олеговны «Творчество А.М. Добролюбова 1903-1911 гг.: генезис, поэтика, проблемы атрибуции» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки) является законченной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований решается научная задача, важная для литературоведения.

По своей актуальности, научной новизне, объему выполненных исследований и практической значимости полученных результатов представленная работа соответствует требованиям п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении учёных степеней» (в действующей редакции), утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 года № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки).

Отзыв подготовлен доктором филологических наук, доцентом, профессором кафедры русской классической литературы Института

филологии Московского педагогического государственного университета Лазареску Ольгой Георгиевной.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры русской классической литературы Института филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет», протокол заседания № 8 от 25 апреля 2025 года.

Доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «МПГУ», Институт филологии,
кафедра русской классической литературы,
и. о. заведующего кафедрой

Н.В. Трофимова

Контактная информация:

Полное наименование организации в соответствии с Уставом: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет»

Сокращенное наименование организации в соответствии с Уставом: ФГБОУ ВО «МПГУ», Московский педагогический государственный университет, МПГУ

Почтовый адрес: 119435, г. Москва, ул. М. Пироговская, дом 1, строение 1

Телефон: +7(499) 245-03-10

Адрес электронной почты: mail@mpgu.su

Адрес электронной почты кафедры: ruslit19@yandex.ru

Адрес официального сайта сети Интернет: <https://mpgu.su>

С публикациями сотрудников кафедры русской классической литературы можно ознакомиться по адресу: <https://www.elibrary.ru>

**Сведения о ведущей организации –
Московский педагогический государственный университет**
по диссертации Служаевой Ольги Олеговны
«Творчество А. М. Добролюбова 1903–1911 гг.: генезис, поэтика, проблемы
атрибуции», представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и
литературы народов Российской Федерации.

Полное наименование организации в соответствии с Уставом	федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет»
Сокращенное наименование организации в соответствии с Уставом	Московский педагогический государственный университет, ФГБОУ ВО «МПГУ», МПГУ
Почтовый индекс, адрес организации	Адрес: 119435, г. Москва, ул. М. Пироговская, д.1, стр.1
Веб-сайт	http://mpgu.su/
Телефон	Телефон: +7 (499) 245-03-10
Адрес электронной почты	E-mail: mail@mpgu.su
Руководитель организации	Лубков Алексей Владимирович
Наименование профильного структурного подразделения, занимающегося проблематикой диссертации	Кафедра русской классической литературы Института филологии МПГУ
Сведения о лице, утверждающем отзыв ведущей организации	Дронов Виктор Павлович, и.о. Первого проректора МПГУ
Список основных публикаций работников структурного подразделения, составляющего отзыв, за последние 5 лет (не более 15 публикаций)	1. Абашева, Д. В. Традиция сказочной прозы в поэзии Н. Языкова / Д. В. Абашева // Литература Древней Руси и Нового времени: Материалы XI всероссийской конференции, посвященной памяти профессора Николая Ивановича Прокофьева, Москва, 03–04 декабря 2020 года / Под общей редакцией Н.В. Трофимовой. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2021. – С. 250-258. – EDN XASWIE. 2. Абашева, Д. В. Народная песенная традиция в истории и теории литературы: теория и практика / Д. В. Абашева, Е. М. Жабина // Семантика народной культуры в литературе: Материалы межвузовской междисциплинарной научной конференции с международным участием, Москва, 21–22 октября 2021 года / Под общей редакцией Д.В. Абашевой. –

	Москва: Московский педагогический государственный университет, 2022. – С. 151-171. – EDN ATCDII. 3. Абашева, Д. В. «Коллективная эмоциональность» в фольклоризме лирики конца XIX - начала XX века / Д. В. Абашева, Е. М. Жабина // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2023. – № 2(79). – С. 115-121. – DOI 10.37724/RSU.2023.79.2.011. – EDN FMIKWH. 4. Абашева, Д. В. Религиозные мотивы поэзии Л.А. Мея / Д. В. Абашева // Филология и теология: актуальные вопросы междисциплинарных исследований: Материалы IV Зимней всероссийской научно-практической школы-конференции с международным участием, Москва, 14–16 декабря 2022 года / Отв. научный ред. и сост. С.В. Феликсов. – Москва: Религиозная организация - духовная образовательная организация высшего образования "Перервинская духовная семинария Русской православной церкви", 2023. – С. 116-121. – EDN ZDOPSK. 5. Жабина, Е. М. Народная песенная традиция в поэзии пушкинской поры / Е. М. Жабина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15, № 10. – С. 3049-3053. – DOI 10.30853/phil20220520. – EDN LBVDEY. 6. Святославский, А. В. Категория народности литературы как предмет осмысления в истории русской критики XIX в / А. В. Святославский, Т. Т. Нгуен // Два века русской классики. – 2024. – Т. 6, № 2. – С. 164-183. – DOI 10.22455/2686-7494-2024-6-2-164-183. – EDN LEQVSZ. 7. Егорова, Е. В. А. Н. Островский-драматург в литературно-критической и художественной рецепции З. Н. Гиппиус / Е. В. Егорова // Русская классика: сборник научных статей. Том Выпуск IV. – Москва: ООО "МАКС Пресс", 2023. – С. 60-67. – EDN WHRMWK. 8. Лазареску, О. Г. "Колыбельная" в поэзии К. Д. Бальмонта: о трансформации устно-поэтического жанра в русской литературе / О. Г. Лазареску, Ж. А. Вартазарова // Новый филологический вестник. – 2022. – № 2(61). – С. 147-162. – DOI 10.54770/20729316-2022-2-147. – EDN ROAHNR. 9. Вартазарова, Ж.А. «Сестры-лихорадки» в художественном осмыслении К. Д. Бальмонта (на материале стихотворений «Заговор от двенадцати девиц» (1906) и «Тринадцать се-стер» (1906)) // Эпосоведение. – 2024. – № 4 (36). – С. 115–126. – DOI : 10.25587/2782-4861-2024-4-115-126. – EDN CDRUSN.
--	---

	10. Николаева, Е. В. Фольклор в трилогии В.И. Костылева «Иван Грозный» / Е. В. Николаева // Семантика народной культуры в литературе: Материалы межвузовской междисциплинарной научной конференции с международным участием, Москва, 21–22 октября 2021 года / Под общей редакцией Д.В. Абашевой. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2022. – С. 132-144. – EDN EUUCFB. 11. Сапожков, С. В. Библиография Н.М. Минского. Части 2-3 / С. В. Сапожков // Литературный факт. – 2021. – № 2(20). – С. 333-384. – DOI 10.22455/2541-8297-2021-20-333-384. – EDN FDFEEF. 12. Сапожков, С. В. Библиография Н.М. Минского. Часть 1. Стихотворные тексты / С. В. Сапожков // Литературный факт. – 2021. – № 1(19). – С. 382-406. – DOI 10.22455/2541-8297-2021-19-382-406. – EDN QMGSQU. 13. Федотов, О. И. «Солнце мертвых» Ивана Шмелева в сонетах К. Бальмонта, И. Северянина и Ю. Линника / О. И. Федотов // Acta Eruditorum. – 2023. – № 44. – С. 13-17. – DOI 10.25991/AE.2023.2.44.002. – EDN LXCYKX. 14. Федотов, О. И. Черное Солнце на черном небе (эпопея Ивана Шмелева и венки сонетов Юрия Линника в свете философии космизма) / О. И. Федотов // Актуальность И.С. Шмелева: материалы всероссийских научных конференций 2023 и 2024 гг.: Сборник статей. – Санкт-Петербург: Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского, 2024. – С. 244-258. – EDN INTJSK.
--	---

Заведующий кафедрой
русской классической литературы
Института филологии,
доктор филологических наук, доцент

Е. Г. Чернышева

Зам. начальника
Управления
делами

С.С. Яковлев